

Сун Хайлинь вздохнул, не стал спорить, но в душе искренне не поверил.

Су Шэнь и сам не верил.

У него были мечты и то, что он любил.

Но он не мог об этом говорить.

Если бы он сказал, это словно дало бы ему надежду, а с надеждой отказ в будущем стал бы ещё более мучительным. Лучше с самого начала не давать себе этой надежды.

Всё это происходило из-за его тревожной жизни.

Жизненные условия не могут не влиять на человека.

С самого детства Су Шэнь знал, что самая большая проблема в его жизни — это деньги.

Поэтому на долгое время, возможно, на всю жизнь, это останется его главным приоритетом.

Сейчас он мог зарабатывать немного денег, написав пару статей, едва сводя концы с концами, но на самом деле он не верил, что писательство сможет прокормить его и его бабушку.

Как и сейчас, чтобы заработать немного, ему приходилось подстраиваться под стили разных журналов и писать рассказы, хотя на самом деле он совсем не хотел писать в таком стиле. Он хотел писать то, что ему действительно нравится, но не мог.

Чего можно ожидать от человека, который с детства готов был менять свой стиль ради денег?

Поэтому, в глубине души, Су Шэнь завидовал Сун Хайлиню.

Тот мог без страха говорить о своих мечтах, даже когда родители были против, когда все считали, что он просто ищет оправдание своей лени, он всё равно громко заявлял о своих мечтах.

Он искренне надеялся, что Сун Хайлинь осуществит свою мечту.

Он искренне желал успеха всем, кто смело идёт за своей мечтой.

Спортивная площадка, которую использовали все ученики начальной и средней школы волости Циншуй, была выложена кусками чёрного угля, а в центре находился большой участок

натурального газона, где иногда школьники с радостью пропалывали траву под предлогом уроков труда. Несколько лет назад в городе предложили план реконструкции площадки с синтетическим покрытием, но, к сожалению, за все эти годы ничего не изменилось.

Когда Сун Хайлинь подвозил Су Шэня к площадке, спортивные соревнования уже вовсю шли, ученики весело бегали вокруг различных площадок, держа в руках воду, конфеты или номера спортсменов.

Проходя мимо беговой дорожки, Сун Хайлинь заметил, как один из членов Шайки трусов рванул к финишной линии, где его ждала Гу Янь'эр с выражением лица, словно она ждёт новорождённого в родильном зале.

Несмотря на то что Шайка трусов была немного трусливой, их физическая подготовка оказалась неплохой.

Когда он пересек финишную линию, Гу Янь'эр подпрыгнула и чуть не сбила с ног вспотевшего спортсмена.

Сун Хайлинь подошёл к Гу Янь'эр, взял номер и повёз Су Шэня к месту регистрации.

По пути к сектору для прыжков в длину как раз подошла очередь Мошки.

Она разбежалась на несколько метров, но когда подошла к яме с песком, Толстяк внезапно крикнул:

— Прыгай!

Это так напугало её, что она не только не прыгнула, но и чуть не упала в песок.

Она бросила на Толстяка сердитый взгляд.

Толстяк почесал голову и сказал:

— Ничего, ничего, главное — участие.

Мошка фыркнула и не стала его удостаивать ответом.

У неё был ещё один шанс.

Су Шэнь, наблюдая за этой сценой, усмехнулся и сказал:

— Если Толстяк хочет угодить Гао Сяоди, лучше бы он купил ей сборник задач для подготовки к гаокао.

— Она же твоя преданная поклонница, — сказал Сун Хайлинь. — Лучше бы он попытался угодить тебе.

Су Шэнь поднял глаза и посмотрел на Сун Хайлиня:

— Гао Сяоди не моя поклонница, она поклонница знаний. Разве ты не замечал, что все наши разговоры — только о задачах?

После этих слов он вдруг почувствовал, что объяснение прозвучало слишком явно, и быстро замолчал.

— По тону кажется, что ты немного разочарован, — с иронией сказал Сун Хайлинь.

— Тебе пора на регистрацию, — ответил Су Шэнь.

— По громкоговорителю ещё не объявляли.

— Объявили. Я слышал.

— Нет.

— Объявили.

Едва Су Шэнь это сказал, как из громкоговорителя раздался хриплый голос Старины Ни:

— Участники забега на сто метров среди старшеклассников, пройдите на регистрацию.

Сун Хайлинь, услышав это, с торжеством сказал:

— Я же говорил, что ещё не объявляли.

— Сейчас объявили, — ответил Су Шэнь.

Сун Хайлинь встал на стартовую линию, немного размялся, а Су Шэнь наблюдал за ним с края дорожки. На финише его ждала Гу Янь'эр. Честно говоря, при мысли о её выражении лица, похожем на ожидание новорождённого, Сун Хайлинь хотел просто сойти с дорожки.

Если в конце она попытается наброситься на него, как на того парня из Шайки трусов, она поплатится.

Сун Хайлинь был хорош в спринте, но всегда медленно стартовал. Раньше он участвовал только в забегах на двести метров, чтобы дать себе время на раскачку. Честно говоря, это был его первый забег на сто метров в соревновательном формате.

Его нельзя было назвать спокойным.

Как и ожидалось, он стартовал медленно.

Как только прозвучал выстрел стартового пистолета, он отстал от остальных на полшага.

Но вскоре он вышел на второе место, почти догнав лидера.

Крики поддержки с обеих сторон дорожки чуть не сносили небо.

Су Шэнь спокойно сидел на краю дорожки и, когда Сун Хайлинь пробежал мимо, тихо, но чётко крикнул:

— Вперёд!

Сун Хайлинь финишировал, опередив второго на полкорпуса.

Гу Янь'эр, как и ожидалось, с диким криком подпрыгнула на три метра вверх и чуть не набросилась на него, но он успел увернуться.

Су Шэнь подкатил на кресле и издали помахал ему рукой.

Сун Хайлинь перевёл дух, подошёл и лёгко хлопнул его по ладони.

— Дай тебе пять, — сказал Сун Хайлинь.

Су Шэнь прищурился и улыбнулся:

— А если у меня шесть пальцев?

— Тогда дам шесть. — Что, правда шесть?

— Нет.

Су Шэнь показал пальцы.

— Один, два, три, четыре... — Сун Хайлинь начал считать, как будто это было важно.

Не успев досчитать до пяти, Сун Хайлинь почувствовал, как Гу Янь'эр хлопнула его по плечу.

— Чёрт, Да Линь, ты крут! Ты знаешь, сколько ты пробежал?

Сун Хайлинь отступил на шаг, чтобы сохранить дистанцию.

Теперь он уже «Да Линь»?

Несколько дней назад они были как злейшие враги.

— Держи дистанцию, — сказал Сун Хайлинь, вытянув руку, чтобы отодвинуть её.

— Ты побил рекорд! — Гу Янь'эр размахивала руками. — Теперь наш класс получит сразу двадцать очков! На этот раз мы точно будем первыми. Чжэн Цзя из первого класса тоже побил прошлый рекорд, но он занял только второе место, чёрт! Это так приятно! Двадцать очков, которые были почти у них в руках, теперь наши, ха-ха-ха...

Су Шэнь вежливо хлопнул в ладоши.

Гу Янь'эр была готова спеть «Мы, простые люди, так рады», она смеялась, и на её лице появились морщинки.

— На этот раз поднятие флага точно достанется нашему классу, и Су Шэнь будет знаменосцем, а мы с тобой будем сопровождающими.

Как будто это она решала.

Соревнования по лёгкой атлетике закончились утром, последним был толчок ядра. Под непрекращающийся поток слов Гу Янь'эр Сун Хайлинь повёз Су Шэня, смешавшись с Шайкой трусов, на площадку, якобы чтобы поддержать Толстяка.

Большинство девочек тоже пришли, но, вероятно, их позвали заодно, главной героиней была Мошка.

Толстяк, увидев, что Мошка тоже в толпе и болеет за него, забыв о прошлом, так разволновался, что чуть не бросил ядро за пределы ямы.

Су Шэнь зевнул, смотреть было не на что. Толстяк с детства всегда был первым в толкании ядра.

Участвуя в этих «Олимпийских играх», начиная с начальной школы, затем в средней и теперь в старшей, он никогда не встречал достойного соперника.

Как и ожидалось, он снова был первым.

Только он не побил свой предыдущий рекорд и получил только десять очков.

В обеденное время Гу Янь'эр снова созвала экстренное собрание Шайки трусов, чтобы собрать информацию о результатах соревнований, собранную за утро. Они думали, что, получив двадцать очков за рекорд, они точно будут первыми, но, проанализировав данные, поняли, что всё ещё есть риск.

Первый класс тоже побил рекорд.

Это сделал Чжэн Цзя, который чуть не обогнал Сун Хайлиня в забеге на сто метров.

<http://bllate.org/book/15285/1350503>